

Шэнь Цинсянь провел в больнице добрую половину дня, однако все его показатели были настолько стабильны, что у врачей не нашлось ни единого повода для возражений. Под тяжелым, почти убийственным взглядом Гу Емина медикам оставалось лишь выписать витамины, дать наставление побольше отдыхать и поспешно отпустить пациента.

Гу Емин настоял на том, чтобы отвезти Шэнь Цинсяня домой на такси. В этот раз он не пытался его поддерживать или совершать какие-либо лишние жесты, а лишь молча следовал за ним на полшага позади, словно бдительный сторожевой зверь. Его острый взгляд сканировал округу, будто любое дуновение ветра могло потревожить того, кого он взялся оберегать.

Они вернулись в старый жилой дом и поднялись по тускло освещенной лестнице. Когда Шэнь Цинсянь достал ключи, чтобы открыть дверь, Гу Емин наконец нарушил молчание, произнеся низким голосом:

— Ты живешь один?

Шэнь Цинсянь на мгновение замер и коротко ответил:

— Да.

Брови Гу Емина нахмурились еще сильнее. Он уставился на тонкое дверное полотно, которое сам же недавно выбил, и его взгляд стал таким мрачным, что, казалось, вот-вот прольется дождем.

— На ночь запирайся, — он помедлил и добавил: — Если что-то случится, звони. — Он продиктовал последовательность цифр — номер телефона Шэнь Цинсяня.

Шэнь Цинсянь не стал ни обещать, ни отказываться, просто открыл дверь ключом.

Гу Емин остался стоять на пороге, не собираясь заходить внутрь, но его взгляд был намертво прикован к Шэнь Цинсяню:

— Завтра утром я заеду за тобой, чтобы отвезти в школу.

— Не нужно... — Шэнь Цинсянь не успел закончить отказ, как Гу Емин его перебил.

— Обязательно нужно, — тон Гу Емина был твердым и не терпящим возражений, исполненным власти. — Ты до сих пор выглядишь ужасно. Либо я тебя забираю, либо я переезжаю к тебе. — Он говорил это с такой уверенностью, будто это было нечто само собой разумеющееся.

Шэнь Цинсянь промолчал. Глядя в глаза Гу Емина, в которых ясно читалось «я сказал — я сделаю», он понял, что спорить с этим человеком бесполезно. Устало потеряв переносицу, он решил уступить:

— Как хочешь.

Лишь получив этот ответ, напряженная линия челюсти Гу Емина немного смягчилась.

— Отдыхай, — он бросил на Шэнь Цинсяня глубокий, трудночитаемый взгляд, после чего развернулся и зашагал прочь. Его шаги гулко отдавались в пустом лестничном пролете, неся в себе некую необъяснимую тяжесть.

Шэнь Цинсянь закрыл дверь и, прислонившись к ней спиной, тихо выдохнул. Находиться рядом с Гу Емином было утомительнее, чем восстанавливать силы после ранения. Его агрессивность и желание опекать были настолько удушающими.

— Хозяин, зафиксировано, что одержимость Гу Емина защищать вас начала формироваться! Уровень связи повысился до 30%! Пожалуйста, помните, что чрезмерная зависимость может повлиять на независимость вашего пенсионного опыта! — своевременно доложил Сяо Цзю.

Независимость? Шэнь Цинсянь подошел к окну, наблюдая, как высокая фигура Гу Емина скрылась за углом улицы. Сейчас ему было необходимо восстановить силы. Что же до Гу Емина... возможно, можно будет с умом использовать его защиту, чтобы избежать лишних неприятностей и выиграть себе время для спокойного восстановления.

На следующее утро, стоило Шэнь Цинсяню открыть дверь, как он увидел Гу Емина, прислонившегося к противоположной стене. Тот держал в руках еще горячее соевое молоко и булочки, школьная куртка была небрежно наброшена на плечи. Глаза его светились ясностью, в них читалась легкая усталость от бессонной ночи, но куда больше — блеск человека, который твердо намерен добиться своего.

— Утро, — Гу Емин протянул завтрак, сделав это так естественно, словно репетировал сотни раз.

Шэнь Цинсянь молча принял пакет. От кончиков пальцев пошло тепло.

По пути в школу Гу Емин по-прежнему держался на расстоянии полушага, но теперь его присутствие ощущалось еще сильнее, чем вчера. Он больше не пытался провоцировать словами или действиями, а просто молча шел рядом, однако его взгляд, словно материализовавшись, намертво окутывал Шэнь Цинсяня.

Эта безмолвная, непроницаемая опека была куда более навязчивой, чем вчерашняя демонстративность.

Стоило им войти в класс, как шум мгновенно стих. Все взгляды сфокусировались на вошедших. Шэнь Цинсянь по-прежнему оставался холодным и отрешенным, а Гу Емин, словно грозный страж, следовал за ним по пятам, одаривая окружающих явными предупреждающими взглядами.

— Цинсянь, ты в порядке? Слышала, тебе вчера стало плохо, и ты ушел? — староста Линь Вэй

набралась смелости подойти, хотя и побоялась посмотреть на Гу Емина.

— Все хорошо, спасибо, — сухо ответил Шэнь Цинсянь.

Едва он закончил фразу, Гу Емин шагнул вперед, незаметно увеличивая дистанцию между Линь Вэй и Шэнь Цинсянем. Его голос звучал ровно, но в нем чувствовалось давление:

— Ему нужен покой, не беспокойте его.

Лицо Линь Вэй побледнело, и она поспешно отступила.

Вслед за ней еще несколько одноклассников попытались выразить заботу или предложить какие-нибудь закуски, но Гу Емин пресек всё это — то ли взглядом, то ли холодным отказом. Он стал непреодолимой стеной, полностью отгородив Шэнь Цинсяня от внешнего мира.

Шэнь Цинсянь был даже рад тишине. Он сел на свое место, достал учебники и перестал обращать внимание на всё вокруг. Гу Емин придвинул стул и, широко расставив ноги, уселся рядом, положив руку на спинку стула Шэнь Цинсяня, тем самым создав вокруг него своеобразный полукруг, полный собственничества.

Все утро в 11-м «В» классе царила странная атмосфера. Уголок, где сидел Шэнь Цинсянь, казался отдельной запретной зоной. Одноклассники перешептывались, бросая на них любопытные, завистливые и слегка пугливые взгляды.

— Гу Емин это... заявляет права? — прошептал кто-то.

— Шэнь Цинсянь, кажется, не возражает...

— Какие у них вообще отношения?

Во время большой перемены Шэнь Цинсянь сослался на плохое самочувствие и остался в классе. Гу Емин, разумеется, тоже никуда не ушел. В пустом кабинете остались только они двое.

Солнечный свет пробивался сквозь окно, в воздухе кружились мелкие пылинки.

Гу Емин прислонился к подоконнику, глядя на Шэнь Цинсяня, который тихо читал книгу в лучах света. Его профиль казался почти прозрачным, длинные ресницы опускали мягкие тени — он был прекрасен, как нереальная картина.

Смесь невыразимого удовлетворения и внутреннего беспокойства охватила Гу Емина. Ему хотелось подойти ближе, коснуться, убедиться, что этот человек существует на самом деле. Но

он боялся, что его грубость нарушит эту хрупкую тишину.

— Эй, — он все же не сдержался.

Шэнь Цинсянь оторвал взгляд от страницы, и его янтарно-серые глаза спокойно уставились на него.

Гу Емин сглотнул, подошел к парте, уперся руками в столешницу и наклонился, сокращая расстояние между ними. Его тень полностью накрыла Шэнь Цинсяня.

— Шэнь Цинсянь, — он смотрел прямо в глаза, голос его звучал хрипло, с оттенком упрямой решимости, — отныне я тебя опекаю. Понял?

Это не было вопросом — это было уведомление. Декларация защиты в стиле Гу Емина: грубая и прямолинейная.

Шэнь Цинсянь смотрел в его глаза, полные неприкрытого жара и твердости, и в его душе, казалось, пошли круги по воде, которая до этого была неподвижным омутом.

Он промолчал, не дав ни согласия, ни отказа.

Но Гу Емин воспринял это молчание как знак согласия. Уголки его губ дернулись в торжествующей, дерзкой улыбке, и он, очень быстро коснувшись пальцами мягких волос на лбу Шэнь Цинсяня, произнес:

— Умница.

Сказав это, он выпрямился и в отличном настроении развернулся, чтобы уйти, словно совершил нечто великое.

Шэнь Цинсянь замер, глядя на спину Гу Емина, направляющегося к кулеру. Он поднял руку и слегка коснулся того места, где его только что коснулись. Там, казалось, все еще оставался след чужого, обжигающего прикосновения.

— Внимание: уровень благосклонности целевого персонажа Гу Емина продолжает стремительно расти! Склонность к заключению контракта защиты усиливается! Хозяин, ваша спокойная пенсионная жизнь находится под серьезной угрозой! — снова раздался сигнал тревоги Сяо Цзю.

Шэнь Цинсянь опустил взгляд, машинально потирая страницу книги.

Угроза?

Возможно. Но почему он не чувствует ожидаемого отторжения или раздражения?

Напротив, возникло какое-то... давно забытое чувство, будто кому-то до него есть дело.

<http://bllate.org/book/18866/1841409>